

Она и Ло Ин с детства росли в Цзючжоу. Будь то такие влиятельные семьи, как Обитель Застывших Вод, или мелкие домохозяйства вроде семьи Фан — все жили под святым светом Дворца Облачных Небес. Каждое утро, открывая двери и окна, первое, что они видели, были высокие сияющие лучи и Дворец Облачных Небес, парящий в ясном небе. Это был их бог, их мечта, их вера.

Фан Сяовань дрожащей рукой коснулась кольца заповедей на левой руке.

Ей надели это кольцо в Дворце Облачных Небес, когда ей было десять лет, и родители привели её туда. Она до сих пор помнит, какими высокими и величественными были Врата Небесного Ответа в тот день, как сиял Дворец под лучами солнца, словно сон, более прекрасный, чем в её мечтах. С каким благоговением и гордостью она тогда надела это кольцо. Прошло уже десять лет, и оно стало частью её тела, сопровождая её в сборе трав, приготовлении лекарств, спасении жизней, постоянно напоминая о необходимости стремиться к добру...

— Зачем мне верить тебе? Я не верю ни одному твоему слову! — Хань Сяолянь отчаянно сопротивлялась. — Если всё так, как ты говоришь, разве все практики в этом мире обмануты? Если Дворец Облачных Небес такой всемогущий, как ты смог сбежать?!

Ван Гунчэн с досадой воскликнул:

— Зачем мне тебя обманывать? Я уже сбежал из Континента в Облаках и жил свободно! Если бы не ты... Зачем мне было рисковать, возвращаясь в это проклятое место!

Континент в Облаках.

Это название Ло Ин, казалось, слышал где-то раньше. Он мельком взглянул на Цзян Лана и Цюй Ляня. В отличие от него и Фан Сяовань, эти двое, услышав такие слова, не проявили особой реакции. Возможно, потому что они мало знали о мире, а может быть... они уже были готовы к этому.

— Дворец Облачных Небес... Дворец Облачных Небес не такой, как ты говоришь! До его появления Цзючжоу был в хаосе, повсюду бродили демоны, и люди страдали! Я сама не была в Дворце... но это всё из-за тебя! Но я слышала от подруг, что Дворец — прекрасное место, где каждый занимается своим делом, царит гармония, нет злодеев и интриг, можно учиться чему угодно, царит открытость и свобода... Это совсем не то, что ты описываешь!

— Всё это только видимость! — Ван Гунчэн в отчаянии схватился за волосы. — Я тоже, как и ты, был полностью обманут! «Открытость»? «Свобода»? — Он горько усмехнулся. — Ты видела хоть одно открытое место, где уничтожают все семьи, которые не принадлежат к их роду или противятся им? Ты видела хоть одно свободное место, где снова и снова стирают память, пятьдесят лет за пятьдесят лет, заставляя при жизни уничтожать врагов для Континента в Облаках, а после смерти, став призраком, служить ещё сто лет?!

Хань Сяолянь в страхе упала на землю.

— Если бы не... если бы не Повелитель Гуйтай, который помог нам сбежать, я бы до сих пор ничего этого не знал, продолжая стоять там, как «насос» для Дворца Облачных Небес...

Словно игла вонзилась в мозг Цюй Ляня. Он не смог сдержать стон.

— Что с тобой? — Ло Ин с тревогой поддержал его за руку.

— Нет... всё в порядке, — сквозь зубы проговорил Цюй Лянь, открывая глаза и упрямо вглядываясь в происходящее, не желая упустить ни одной детали.

Ло Ин отвел взгляд.

Тук.

Тук.

Он слышал, как его собственное сердце гулко стучало в ушах.

Он смотрел на недалёкую пропасть, где кипела лава. Ему казалось, будто там тоже билось сердце, раз за разом, притягивая его, заставляя протянуть руку.

Окружающий их мир — к востоку от Заставы Золотых Песков, к западу от Моря Пустоты, к югу от Врат Ледяных Равнин и к северу от Ущелья Красного Змея — четыре перевала, очерчивающие Цзючжоу, парящий над ним Остров Плывущего Света и Материк Очищения от Грехов, плавающий в Море Пустоты, — всё это в устах Ван Гунчэна называлось «Континентом в Облаках».

Люди, живущие здесь, словно лягушки на дне колодца, считали, что это центр вселенной. Но это было не так. За пределами Континента в Облаках лежали бескрайние просторы, и в тех, казалось бы, диких землях, помимо презираемых ими демонов и монстров, жили люди, ничем не отличающиеся от них самих.

Континент в Облаках и его правитель, Дворец Облачных Небес, имели дурную славу за пределами своих владений. Не только из-за их изоляции и уничтожения инакомыслящих, но и из-за постоянных набегов на границы, а также использования низких методов, таких как духовные артефакты и отвод энергии, для кражи духовной силы других мест.

Такие практики, как Ван Гунчэн, после смерти становились «насосами», непрерывно поглощающими и передающими духовную силу для Дворца Облачных Небес. Но даже этого Дворцу было мало: они тайно выпускали некоторые души, официально называя это «ссылкой», но на самом деле отправляя их на разведку, чтобы попытаться перенаправить внешние духовные источники в Континент в Облаках. Приказ по надзору за призраками также действовал не только в пределах Дворца, время от времени выходя за границы, чтобы собрать блуждающие души и привезти их в Континент. Они прикрывались благой целью — дать приют одиноким духам, но на самом деле крали более талантливые души извне, действуя в своих интересах.

В Подземном дворце бесчисленное множество духов, и каждый из них выполнял свою роль. Ван Гунчэн служил в Приказе переплавки, сто лет стоя на краю лавового ущелья как «насос», наивно считая, что срок его службы ещё не истёк, и мечтая о том, чтобы поскорее переродиться и, возможно, встретиться с рано умершей женой. Однажды его внезапно перевели в Приказ дальних походов, и он, не сомневаясь, отправился за пределы Континента через Ущелье Красного Змея. Именно там он встретил того, кого называл «Повелителем Гуйтай».

— Повелитель Гуйтай обладает непостижимой силой, он знаком с «тем самым» из Дворца Облачных Небес.

Все ахнули.

«Тот самый» — это даосский бессмертный, который в одиночку вознёс Остров Плывущего Света в небо и подчинил Цзючжоу власти Дворца Облачных Небес, очистив мир от грехов и установив мир и порядок. Но его никто никогда не видел. В книгах его упоминали лишь как «Небесного Владыку», выражая тем самым уважение.

Цзючжоу сейчас процветал, в народе ходили различные легенды, и даже такие великие люди, как Ван Гунчэн, были увековечены в театральных постановках. Но о Небесном Владыке никогда не было никаких слухов. Кто он, даже мужчина или женщина, жив ли он до сих пор — всё это было неизвестно. В уставе Дворца Облачных Небес чётко говорилось: нельзя без причины обсуждать Небесного Владыку, нельзя сочинять истории о нём, нельзя представлять его облик, нельзя создавать его изображения.

Эти правила знал даже самый младший служитель Дворца. Одним словом, бог есть бог, и любое любопытство или сомнение — это кощунство.

— Повелитель Гуйтай спас нас, чтобы мы не развеялись в прах, и мягко посоветовал, что Континент в Облаках уже стал владением «того самого», и возвращаться туда не стоит, — тяжело вздохнул Ван Гунчэн, его голос стал хриплым. — Я уже был свободен, но всё же не мог оставить тебя, рискнул жизнью, чтобы вернуться, а ты... почему ты не можешь мне поверить?

Хань Сяолянь закрыла уши руками:

— Хватит! Ты повторяешь одно и то же, у меня уже голова болит. Я не могу проверить твои слова, ты запрещаешь мне рассказывать другим, как я могу тебе верить?

— Конечно, нельзя рассказывать! Ты хочешь проверить? Ты что, жизни не дорога? Я не хотел говорить так много, но если сказать мало, ты не поверишь... Эх! Если ты хоть слово проболтаешься, ты тут же окажешься на Материке Очищения от Грехов... Нишан!

Ван Гунчэн стиснул зубы, от волнения брызнули слюни, и Хань Сяолянь с ещё большим отвращением отодвинулась.

Эти слова Хань Сяолянь не хотела слышать, но остальные четверо слушали с предельным вниманием.

Цюй Лянь слегка повернулся и с серьёзным видом сказал остальным:

— То, что мы здесь услышали, пока никому не говорим.

Фан Сяовань дрожала, даже маска на её лице тряслась.

— Цюй... Цюй-гун, ты правда веришь его словам?

— Правда это или нет, пока держим при себе, — Цюй Лянь указал на левое запястье. — Кольцо Дворца Облачных Небес не контролирует сны. В будущем, если нам нужно будет что-то обсудить, собираемся в моих снах, как сегодня. В остальное время молчим, кто бы ни спрашивал.

...Если, конечно, удастся утаить.

Дворец Облачных Небес: Дрожь пробежала по спине, кажется, кто-то задумал недоброе.